

Н.В. Винникова

Сказки Белого Енота

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44
В 48

Винникова, Н.В.

В 48 Сказки Белого Енота : сб. сказок / Н.В. Винникова. — Мн. :
Церковь Пробуждение, 2008. — 96 с. : ил.

ISBN 978-985-6184-32-4.

ISBN 978-3-936894-58-5.

В книге содержится двенадцать сказок для детей школьного возраста.
Через поступки персонажей в доступной форме отражаются принципы добра и
любви, которые необходимы для нравственного формирования личности.

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44

Духовно-просветительное издание

Винникова Наталья Викторовна

Сказки Белого Енота

Сборник сказок для детей

Редактор *В.С. Немцев*

Художник *Л.В. Пилипчук*

Технический редактор *В.В. Пилипчук*

Художественное оформление *В.В. Пилипчук*

Корректоры *Н.В. Винникова, Н.Н. Немцева*

Подписано в печать 01.06.2008. Формат 60х90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура
School. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 5. Тираж 5000 экз. Заказ 54094.

Издательство Религиозная община евангельских христиан баптистов
«Церковь Пробуждение». ЛИ № 02330/0150195 от 30.04.2004.

220137, г. Минск, ул. Таежная, 72а.

совместно с

Christlicher Schriften und Liederverlag Samenkorn e.V.

Liebigstr. 8

33803 Steinhagen, Germany.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии CPI books, Ulm, Germany.

ISBN 978-985-6184-32-4

ISBN 978-3-936894-58-5

© Винникова Н.В., 2008

Содержание

О Белом Еноте	4
Мишель Виннипуховна	5
Золотой Лев и Енотик	14
Маттиолик	22
Аксель	30
Недуг Удава	40
Попугай, который очень любил говорить...	44
Чудесный колокольчик	51
Мечта полевой мышки	59
Чемоданчик	69
Суслик	76
Сад для красоты	85
Цоккик	91

О Белом Еноте

Эти сказки рассказал мне один мудрый Белый Енот, которого я как-то встретила на поляне в лесу. Этот Енот много историй повидал на своем веку и решил поделиться ими со мной и с вами, чтобы мы тоже стали немножечко мудрее и добрее.

Итак, слушайте внимательно, я расскажу вам, что поведал мне Белый Енот.

Мишель Виннипуховна

В одном далеком, очень спокойном и тихом еловом лесу жили мишки: папа, мама и их маленькие детки. Кроме них в лесу жило еще много разных зверей и птиц: волки, лисы, зайчики, лоси, белочки, синички, дятлы, совы. И все они жили дружно, всегда помогали друг другу, — кому берлогу вырыть, кому орехи на зиму заготовить, кому гнездо свить. И наши мишки тоже всем помогали. Оттого-то и был в их лесу мир и покой, что все выручали друг друга, ценили и уважали своих друзей.

Прошло немного времени и маленькие мишки подросли. Среди них была одна очень пушистая мишка с блестящими глазками и... фиолетовыми ушками. И вот, эта мишка, проходя мимо маленького лесного озера, заметила, что ушки у нее не такого цвета, как у остальных мишек. И она стала думать: почему же у нее такие красивые фиолетовенькие ушки?

Вообще, надо сказать, у мишек все не так, как у людей. Людям дают имена их папа и мама, а мишки сначала живут без имени, а когда немного подрастают, сами выбирают себе имя.

Наша мишечка, в отличие от своих братиков-мишек, еще не выбрала себе имени и поэтому очень волновалась. До дня, когда нужно было объявить всему лесу свое имя оставалась ровно неделя.

Было лето и работы у всех лесных жителей было хоть отбавляй. Наши мишки собирали малину, мед, целебные травы, рыли берлогу да еще и помогали другим. Мишечка была самая маленькая в семье и ей дали самую легкую работу: помочь птичке, что жила на дереве возле берлоги мишек. Эта птичка всегда предупреждала мишек об опасности: от капканов и от охотников. Она предупреждала не только мишек, но и всех жителей леса, и все прятались. Так, благодаря птичке, охотники вообще перестали ходить в этот лес, потому что думали, что там нет зверей.

Вот этой самой птичке наша мишка помогала собирать веточки и ягоды. Мишка собрала веточки и чернику и шла к дуплу птички. По дороге она думала о том, что простое имя ей не подойдет. «Во-первых, потому, что это скучно», — думала она. Во-вторых, у нее были фиолетовые ушки!

На пути к дуплу птички мишка встретила волчонка. Она твердо решила выяснить все об ушках.

— Волчонок, здравствуй! Скажи, почему у тебя ушки треугольные и серые? — спросила она.

— Потому что у моего папы такие! — просто ответил волчонок и побежал по делам.

«Интересно», — подумала мишка. «У меня такие же кругленькие и пушистые, как у папы, но фиолетовые...»

И наша Миша стала представлять, что, наверное, ее дедушка или бабушка, или прадедушка были не коричневыми мишками, а может быть гризли или северными. И, хотя наша Миша никогда не видела ни гризли, ни северных мишек, она была уверена, что у кого-то из них обязательно ушки фиолетового цвета.

Миша раз мечталась, и ей уже представлялось, что ее прапрадедушка, наверное, был гризли и жил во французских лесах, в которых пахло не целебными травами, мятой, малиной и еловыми веточками, а французскими духами (по всему лесу — с утра до вечера).

Надо заметить, что Миша наша ни разу не видела ни гризли, ни французских лесов, ни тем более духов. Все это она слышала отрывками от бродивших по лесу грибников.

— Итак, если у меня французские корни, значит и имя должно быть французское, — думала вслух мишка.

И тут ей на память пришло имя, слышанное когда-то от какого-то охотника.

— Я знаю, какое имя будет у меня! Ура-а-а! — радостно кричала мишка и кувыркалась от счастья по мягкому зеленому мху. — Меня будут звать Мишель!!!

И она побежала к берлоге, забыв о птичке и о дупле. Но вдруг мишка вспомнила, что с ее отчеством это имя совсем неказисто звучит: ведь ее папу звали Виннипук! Что же делать?

Нет, мишка не могла отказаться от своей мечты: гризли, французские леса, запах духов... И она решила:

— Буду просто Мишель. Может быть, все забудут мое отчество. И на этом она успокоилась.

Она шла к берлоге, напевая песенку о косолапом мишке, как вдруг лисичка, пробежавшая мимо, спросила:

— Привет, мишка! Как там твоя мама Миша и папа Виннипух?

Наша Миша сказала:

— Хорошо, — и дальше пела песенку.

Вдруг бельчонок, прыгая по веткам с орешками в лапках, спросил:

— Как там мой друг Виннипух?

Мишке уже не было так весело. Но когда по дороге к берлоге ее спросили о папе еще несколько зверей, то она совсем впала в отчаянье:

— Нет, никогда они не забудут, что я Виннипуховна!

И Миша, предаваясь мечтам о том, что она ни разу в жизни не видела, стала стесняться собственного отчества, то есть имени своего папы — мишки, которого все в лесу любили и уважали.

Она села на пенек и заплакала. Тут чья-то большая пушистая лапа погладила ее по голове. Это была мама Миша. И наша мишечка, уткнувшись в ее шерсть, рассказала ей о всех своих страданиях и переживаниях.

Мама Миша улыбнулась и сказала:

— Мишка, я все объясню тебе. Гризли — это огромные медведи, и живут они не во Франции, а в Канаде; а во французских лесах не пахнет духами. Белые мишки живут там, где много снега и льда. И вот что: ни у кого из них нет фиолетовых ушек. А у тебя, моя любимая мишка, они из-за того, что ты все время собираешь чернику для нас и для птички, а потом лапками приглаживаешь ушки. А они выкрашиваются постепенно в фиолетовый цвет. — Мама улыбнулась.

Нашей мишке стало так хорошо и так приятно, что ее папа — Виннипух, что она живет в самом добром и мирном лесу, в котором по утрам пахнет целебными травами, мятой, малиной и еловыми веточками.

На лесном собрании она выбрала себе имя Миша, как у мамы, и гордилась тем, что она Виннипуховна!

А когда мишка иногда начинала рассуждать о том, чего не знает, ее мама улыбалась и говорила ей на ушко (которое так и осталось фиолетовым):

— Мишель Виннипуховна!

И тогда нашей мишке становилось стыдно, потому что она вспоминала историю,

которая с ней приключилась. Она сразу переставала казаться умнее, чем она есть, улыбалась маме и они шли помогать своим друзьям, зверям и птицам, вместе с братиками-мишками и любимым папой Виннипухом.

Золотой Лев и Енотик

Жил-был большой добрый Лев. У него были большие сильные лапы, красивые коричневые глаза и песочного цвета шерсть. Отличительной чертой этого Льва была доброта. Но в той саванне, где жил этот Лев, ценилось другое. Например, большие глаза, длинный хвост, особенного цвета шерсть, красивая походка, сильные лапы. А на характер никто не обращал внимания.

Сначала Лев пытался объяснить другим зверям, что не важно, какие у тебя лапы или хвост, главное — какой ты сам, какой ты друг. Но его никто не слушал.

И однажды, когда он очередной раз говорил о том, что надо всем быть дружелюбными, звери сказали ему:

— Да, ты сильный и красивый, но в тебе нет ничего особенного, поэтому мы не будем тебя слушать. Вот, если бы, например, у тебя была бы... — звери задумались, — золотая шерсть, то мы бы провели конкурс красоты, силы, и если бы ты победил, то, может быть, мы бы и послушали тебя.

И Лев, опечаленный тем, что у него не было золотой шерсти, пошел в сторону леса, который виднелся на горизонте. Он думал, что

звери обязательно послушали бы его о доброте, о дружбе, если бы у него только была золотая шерсть.

Наш Лев был добрый, но имел мало опыта, и поэтому был немного наивный.

Так, в своих мыслях он шел целый день и пришел на маленькую полянку в сосновом лесу. Была уже ночь, звездочки светились в темно-синем небе и отражались в озере, которое находилось на поляне. Льву было грустно, он был одинок, и у него не было золотой шерсти, чтобы доказать, что доброта и дружелюбность к другим гораздо лучше, чем красота глаз или сила лап. Так Лев и заснул на берегу озера, на маленькой полянке. Он сладко и спокойно спал всю ночь.

Наступило утро. Теплые лучики солнца гладили Льва по носу. Он потянулся, перевернулся на другой бок и вдруг... Что это?! Лев быстро открыл глаза и не понимал, что происходит. Он вдруг оказался прямо в озере; чьи-то маленькие лапки стащили его туда. Эти же маленькие лапки полоскали его в кристально-чистой воде. Лев был ужасно напуган — он ведь никогда раньше не был в воде. Он не знал, что озеро мелкое, и очень испугался. Все мелькало перед глазами. Он пытался рассмотреть, кому принадлежали эти маленькие шустрые лапки, которые не переставали его полоскать. Лев видел то закругленные маленькие ушки, то полосатый хвостик, то черные блестящие глазки. Наконец, маленькие лапки отпустили Льва, посчитав, что он уже достаточно чист. И тут Лев понял, что это был Енот. Енот был шустрый, маленький, пушистый и, кажется, не желал ему зла.

— Зачем ты меня стащил в озеро и полоскал там? — спросил Лев.

— Я — енот-полоскун. Я все полоскаю в воде, чтобы оно было чистое и красивое! Так делают все еноты. — Ответил Енот.

— Но я — Лев. Мы, львы, не купаемся в воде.

Енот смущенно посмотрел на Льва и потом уже не так бойко ответил:

— Ты, наверное, будешь смеяться, но я никогда раньше не видел львов.

— А я никогда раньше не видел енотов. Тем более таких шустрых, которые даже львов тащат полоскать!

И они засмеялись. А потом Лев рассказал Еноту свою историю о саванне, где он жил.

Пока они разговаривали, солнышко своими лучиками высушило мокрую шерсть Льва, ветер потрепал ее и подарил ей аромат можжевельника и мяты, что росли рядом. Лучик солнышка остановился на гриве Льва.

— Она же золотая! — с удивлением воскликнул Енот.

— Кто? — Лев стал оглядываться.

— Твоя шерсть! Она вся золотая, ты ведь переливаешься золотом, и даже твой хвост!

Лев посмотрел в гладь озерца. Он не мог поверить своим глазам!

— Енотик! Это чудо! Ты сделал чудо! Спасибо тебе! Теперь я могу доказать им, что я прав! — радовался Лев.

Енот был хоть и маленький, но умный зверек. Он помнил, что говорили ему папа и мама о дружбе: что дружба не зависит от того, как твой друг выглядит. И Енот постарался объяснить это Льву. Но Лев был убежден, что теперь-то звери в саванне его послушают и будут помогать друг другу, а не устраивать конкурсы красоты.

Лев поблагодарил Енотика, они попрощались и Лев отправился в саванну.

— Возвращайся в наш лес, я буду тебя ждать и беречь нашу дружбу! — крикнул ему вслед Енотик. — И мне не важно, какого цвета у тебя шерсть!

— Спасибо, Енотик! — крикнул Лев. А про себя подумал: «Это мой единственный друг. Я обязательно вернусь, когда все объясню там, в саванне».

Вот уже и родные места. Лев просто сиял на солнце. Звери восхищались его шерсткой.

— Теперь послушайте, жители саванны! Давайте будем больше заботиться о других, чем о себе и... — Лев не успел договорить.

Его никто не слушал. Все обсуждали его золотую шерсть. А потом сказали:

— Лев, мы посоветовались и решили: теперь ты будешь главным в проведении конкурсов красоты. Ты достоин этого. И они принялись обсуждать оттенки золота.

Лев вдруг вспомнил слова Енотика с маленькой полянки и ему стало светло на душе. Лапы просто сами повели его туда, где и было его место — к озеру, на поляну, где росли сосны и можжевеловые кустики. А самое главное, там был его настоящий друг — маленький Енотик.

И вот уже много лет они живут на полянке возле озера, два верных друга — Золотой Лев и маленький Енотик, которым совершенно не важно, какого цвета шерсть. Лев и Енотик самые богатые на свете, потому что у них есть дружба, их крепкая дружба.

Маттиолик

Маттиолик был леопардиком. Но не обычным, а в разноцветные пятнышки. А свое необычное имя он получил, потому что, когда он был совсем маленьким, каждый вечер он пробирался сквозь заросли колокольчиков, васильков и ржи к самым чудесным цветкам с дивным ароматом — к маттиолам.

Маттиолик хоть и был леопардом, но не был злым и хищным. Он любил солнышко, травку, цветы (особенно маттиолы), смотреть на голубое небо с белыми облаками, слушать, как поют птички, как бежит ручеек в горах. Маттиолик был очень счастлив. И у него была мечта — найти настоящего друга. Но поскольку Маттиолик был еще маленьким леопардиком, он точно не знал, кто такой Настоящий Друг. У него было много мыслей на этот счет. Иногда он думал, что, наверное, настоящий друг — это тот, кому тоже будут нравиться его любимые маттиолы.

«А может быть друг — это тот, кто тоже в разноцветные пятнышки?» — думал временами леопардик.

Так, часто один на один со своими мыслями и предположениями он сидел,

окруженный маттиолами на маленьком холмике и смотрел на закат. А солнышко любовалось леопардиком, его добрыми глазками и яркими разноцветными пятнышками.

И вот однажды, в один из таких прекрасных вечеров Маттиолик решил отправиться в путешествие; в путешествие совершенно особенное, целью которого было найти Настоящего Друга.

Маттиолик шел через поля, леса, луга и однажды остановился на небольшой горке. Там он увидел интересную картину: маленькая лисичка прыгала вокруг чего-то большого и зубастого, то ближе, то дальше.

Маттиолик подошел поближе. Там, в центре этого большого зубастого круга лежала вкусная пища.

Лисичка заметила Маттиолика и очень обрадовалась.

— Ой, — сказала она, — ты — мой спаситель! Только ты можешь мне помочь!

Маттиолик обрадовался, что он пришел как раз вовремя и что он может помочь.

— Скажи, что я могу сделать для тебя? — спросил он с нетерпением.

— Понимаешь, я такая голодная, а здесь лежит такая вкусная еда! Но у меня слишком маленькие лапки, неповоротливый хвостик, ну... и вообще, просто я так ослабла от голода, что просто валяюсь с лап. — И она упала.

— Держись, лисичка! Я помогу тебе. Вот, возьми пока целебную травку. — И он сорвал несколько лепестков ромашки. — А я постараюсь тебе помочь.

Лисичка сразу оживилась и стала хвалить и подбадривать леопардика; ведь он никогда не видел капканов, а зубастый круг и был капканом.

— Ты протянешь лапу и просто возьмешь еду, а потом мы, как друзья, поделим ее пополам. Только желательно лапу достать оттуда быстро.

Но леопардик уже ничего не слышал после слова «друзья». Вот она, его мечта! Наконец-то! Друзья — доверять друг другу, делить все пополам...

— Ты слышишь меня? — перебила его мысли лисичка. — Я говорю: еду надо забирать быстро, иначе зубы капкана захлопнутся на твоей лапе. Но ты не бойся. Ты очень смелый, сильный, быстрый, — ты же леопард! Да и кто же еще меня спасет? Если не ты, я просто пропаду, умру, не жить мне на этом свете! Не жить! — и лисичка заплакала.

Леопардик стал ее утешать и жалеть. Он сказал:

— Я достану тебе еду! Не печалься!

Он побежал к капкану, быстро схватил еду, и челюсти капкана захлопнулись. Но он успел спасти свою лапу только благодаря врожденной реакции, которая была быстрой, как молния.

— Вот, бери, — сказал он, протягивая пищу лисичке.

Лисичка удивилась: она никогда не видела, чтобы кто-нибудь был таким быстрым, и тут же ей в голову пришел план.

— Леопардик, — сказала она — давай будем друзьями. Я знаю места, где много вкусной еды, а ты можешь ее достать. Без тебя я просто умру от голода!

Маттиолик был рад кому-то помочь, и ему казалось, он нашел друга.

— Конечно, — согласился он. И они весело побежали по дорожке.

Так прошло все лето. Все было хорошо, но вот однажды, как обычно леопардик протянул лапку, чтобы достать пищу, но... не успел одернуть лапу, и челюсти ужасного капкана зажали ее.

— Ужас! Ужас! Ой! Помогите! — закричала лисичка. Она бегала туда-сюда и суетилась.

— Лисичка, попытайся открыть капкан вон той палкой, — попросил Маттиолик.

Но вдруг лисичка ответила:

— Маттиолик, я не умею открывать капканы, вдруг я сама попаду в него? Да и охотники скоро могут придти. Они схватят меня и сделают из меня шапку или воротник, и тогда мне не жить на свете! Извини, но ты, как хороший друг должен пожертвовать собой ради меня и спасти меня.

И она убежала.

— Как друг... спасти... — тихонько говорил леопардик. — Конечно. Я спасу тебя, лисичка. — И он опустил голову.

Поднялся ветер, наступали сумерки. Пошел дождь, холодный осенний дождь.

Маттиолик был в отчаянии. Но вдруг вдалеке он увидел какого-то черно-белого зверька. Сквозь ливень было плохо видно, но скоро Маттиолик догадался, что это была собачка, небольшая, черно-белая, в пятнышки.

Собачка заметила Маттиолика, но не увидела, что его лапка в капкане:

— Кто ты? Почему ты сидишь здесь под дождем?

— Я попал в капкан... Я — леопардик. Маттиолик...

Собачка отбежала в сторону, нашла какой-то камешек, нажала на пружину капкана,

и он почти отпустил лапку леопарда. Собачка пыталась еще и еще. Вдруг они оба услышали неподалеку шаги. Это был охотник.

— Беги! — шепнул собачке Маттиолик. — Скорее, а то он увидит тебя!

— Что ты?! Разве друзей оставляют в беде? — и собачка нажала на пружину капкана всеми четырьмя лапками изо всех сил. Капкан открылся и Маттиолик был на свободе.

— Помчались! — сказала собачка.

И они побежали. Но у Маттиолика очень болела лапка, и он не мог быстро бежать. Тогда собачка взяла его к себе на спину и побежала: только ее черно-белые ушки развевались на ветру.

Через несколько минут они уже были в теплой и уютной конуре у собачки. Маттиолик рассказывал свою историю, а собачка перевязывала целебными травками его лапку.

— Я даже не знаю, как тебя зовут, — сказал Маттиолик.

— Просто Собачка. Мне еще никто не дал имени.

— Спасибо тебе за все, собачка. Знаешь, а можно я дам тебе имя?

— Конечно! — обрадовалась собачка.

— Дружок. Тебя будут звать Дружок!

В этот вечер мечта Маттиолика исполнилась: он нашел Настоящего Друга. Даже нет, — Настоящий Друг сам нашел его. А еще Маттиолик понял секрет: Настоящий Друг — это тот, кто всегда верен тебе.

С тех пор они всегда были вместе: Маттиолик и Дружок. Они нашли себе поляну в лесистых горах, где было много солнца, много тепла и маттиол.

Аксель

Жил-был жучок. Его звали Аксель. Да, имя необычное, но и жучок наш был, надо сказать, незаурядный. Дело в том, что он думал, как будто все знает: как, что и почему происходит в этом огромном мире; что и как надо делать всем окружающим.

На самом деле наш жучок жил на маленькой поляне в большом лесу и имел очень смутное представление, что такое настоящий лес, не говоря уже о том, как выглядит весь мир. Аксель не считал себя гордым жучком, — нет. Он просто привык всегда все делать правильно, — так, как он привык, живя на маленькой поляне. Как известно, когда все хорошо и спокойно поступать правильно в общем-то легко. А на маленькой поляне почти ничего не происходило. И Аксель стал думать, что он очень мудрый и правильный жучок; что он не только сам мудрый, но может и других научить быть очень правильными.

И вот однажды папа и мама отправили Акселя учиться рыть норки на большую поляну. Там было много зверей, птиц, насекомых, и все они чему-то учились.

Наш Аксель тоже стал учиться своему ремеслу. Он еще не знал, что большая поляна была не простой, а особенной; потому что самое главное, чему здесь учились — это не ремесло, а то, как понять другого, как уметь дружить, как уважать других, как помочь в беде и как порадоваться за друга, когда у него все лучше, чем у тебя. И пока все обучались, каждый своему ремеслу, им приходилось научиться и всему этому.

Сначала Аксель очень тосковал по своей родной маленькой полянке, ведь он никого не знал здесь, на новом месте.

Но однажды, в один солнечный день, Аксель как обычно учился рыть норки. Неподалеку он заметил маленького волка, который учился обходить капканы.

— Доброе утро, жучок! — сказал маленький волк и помахал лапкой.

— Доброе утро, — ответил Аксель, и ему уже не было так грустно.

На следующий день маленький волк сказал:

— Я живу здесь, на этой поляне. Если хочешь, можешь приходить в гости. Ах, да! Забыл сказать, меня зовут Наэн.

— А меня Аксель. — Сказал растерянно жучок.

С этого дня Аксель стал приходить к Наэну в гости. Ему уже совсем не было грустно. Каждый вечер они сидели у костра и смотрели на звездочки, которые, как бриллиантики кто-то рассыпал в небе. Тихо потрескивали веточки в огне, а Наэн и Аксель пили чай из листиков мяты.

— Знаешь, Аксель, — спросил в один из таких вечеров Наэн, — почему я учусь обходить капканы?

— Почему? — спросил Аксель.

— Потому что это очень страшная вещь. Мой папа-волк попался в капкан, потому что думал, что охотники — это хорошие люди, и что они хотят угостить нас, волков. Так, мой папа теперь со сломанной лапой... — и маленький волк вздохнул.

— Наэн, такого не может быть, — сказал наивный жучок. — Охотники не могут быть такими жестокими! Наверное, они по ошибке поставили туда капканы, — ну, перепутали их с чем-нибудь.

Маленький волк удивился:

— Как это, по ошибке? Так не бывает, чтобы по ошибке ставили капканы.

— О, еще как бывает! Много чего делают по ошибке. Вот, например, на нашей маленькой поляне, где я жил: моя мама иногда давала мне на обед не листик липы,

а листик подорожника, который был на ужин. И вообще, знаешь, я думаю, ты не прав по отношению к охотникам. Мы ведь должны со всеми жить в мире и всех уважать и любить. Вот, например, на моей поляне — я люблю всех и хорошо ко всем отношусь: и к другим жучкам, и к бабочкам, и к барсукам, ну... ко всем. И они никаких капканов не ставят. Знаешь, может быть твой папа что-то не то сделал и поэтому попал в капкан? Ведь если все делаешь правильно — никогда в беду не попадешь. Я это знаю по своему опыту на маленькой поляне.

Наэн смотрел на Акселя большими от удивления и отчаяния глазами, потом закрыл их пушистыми лапками и заплакал.

Аксель ничего не мог понять.

«Почему он плачет? Я ведь выслушал его, сказал свое мнение, даже указал на все его ошибки и на все ошибки его папы. Ему осталось только исправить их и все...» — думал Аксель.

Жучок хотел было дать еще один ценный совет, но маленький волк убежал, сказав:

— А я думал, что мы друзья!

Аксель остался один. Он рассуждал вслух:

— Конечно, друзья. Друзья и должны говорить правду в лицо. И советы должны

давать. Правда я капканы только на картинке рассматривал, а охотников видел один раз. Но они прошли мимо меня. Значит, они не злые. Они же не ставят капканы на жучков. Хм, ничего не понимаю... И чему только учится здесь столько времени Наэн? Даже не может выслушать мнение и советы друга спокойно!

Наэн тем временем прибежал к опушке леса, сел на травку и смотрел на серебристый месяц. Ему было так горько и обидно: и за папу, и за то, что его друг не смог понять его, а еще за то, что он даже не может ничего объяснить жучку... И он горько заплакал.

Наступило утро. На поляне каждый занимался своим делом. Вдруг Аксель увидел, что какой-то Мишка роет берлогу.

— Норки нужно рыть не так! Они должны быть гораздо меньше. — Сделал ему замечание жучок. — Вот у нас на поляне жуки...

Мишка ответил, не дослушав:

— Ты — жук, а я — медведь. У нас разные норки. Мне нужна большая нора.

Это было для Акселя открытием. Ведь он всегда думал, что все норки роются одинаково.

Вдруг он увидел Бельчонка, который заготавливал орешки на зиму.

— Зачем тебе столько орехов? — спросил Аксель. — Ты бы лучше поговорил с друзьями, посоветовал что-нибудь полезное, помог бы кому-нибудь или...

— Извини, мне надо скорее готовиться к зиме.

— Ха! К зиме! — засмеялся Аксель. — Зачем же к ней готовиться? Все равно зимой будешь спать. Вот мы, жучки...

— Белочки не спят зимой, — сказал бельчонок и побежал дальше со своими орехами.

— Какая-то странная поляна! — возмущался Аксель. — Никто не хочет принимать советы.

Так прошел день и наступил вечер. Звездочки по-прежнему сияли в небе, но Акселю чего-то не хватало. Вернее, кого-то. Аксель знал, кого, но гордость не позволяла ему признаться в этом.

— Ну и что, буду пить чай и без Наэна. Невозможно же дружить с тем, кто поступает неправильно и даже не слушает советов. — И он, правда не сразу, но уснул.

Утром Аксель как обычно шел к большой поляне и сожалел только об одном: что некому было дать важные и нужные советы.

— Они меня не слушают, наверное, только потому, что еще ничего не понимают

в жизни. Ну, что ж, не хотят — и не надо, пусть так и живут. Все равно все они поймут, что я прав и что мои советы очень ценные и...

Он не успел опомниться, как вдруг на него что-то упало, что-то легкое. Аксель не мог идти дальше — что-то путало его лапки. Это был сачок.

— Кого ты поймал? Бабочку? — слышался голос.

— Да нет, какого-то жука! — ответил ему другой.

«Ужас! Мало того, что эти мальчишки меня поймали, так они еще называли меня «каким-то»! Ведь я самый мудрый жучок!» — думал Аксель.

— Тащи его сюда, — крикнул мальчик. — Пригодится для коллекции.

— Сейчас! Я тут нашел кусты малины. Соберу немного и принесу. Все равно под сеткой ему никуда не деться!

У Акселя задрожали лапки:

«Что же теперь будет?!» — думал он.

Аксель вдруг вспомнил рассказ Наэна о капкане и о злых охотниках. Оказывается, он так много чего не понимал, и столько раз был неправ! Оказывается, что Наэн говорил правду. Оказывается, что беды случаются не только с плохими, но и с хорошими, для того, чтобы они что-то поняли...

Как жучку стало стыдно! Стыдно за то, как он поступил со своим другом, за то, как он вел себя с жителями поляны, раздавая ненужные, неподходящие советы.

Аксель уже не думал о том, как освободиться, он думал лишь об одном:

— О, если бы я мог сказать всем, что я был неправ, что я был просто маленьким глупеньким жучком, если бы я мог попросить прощения у волчонка! А теперь все будут думать, что я так ничего и не понял!

Вдруг он услышал какой-то шум.

— Аксель! — кто-то сбросил сачок пушистой лапкой.

— Наэн! — обрадовался жучок. — Я все понял. Прости меня. Я понял, для чего мы все на большой поляне. Не для того, чтобы рыть норки. — И он улыбнулся.

Они пошли пить чай из мятных листиков. Но теперь у Акселя были и новые друзья: Мишка и Бельчонок.

С тех пор Аксель понял, что невозможно прожить без друзей. А чтобы были друзья, надо и самому быть хорошим другом.

А еще Аксель теперь думал о себе, как о самом неопытном на поляне, которому надо у всех многому учиться. И, — удивительно! — все обитатели поляны теперь считали его мудрым.

Недуг Удава

В одних джунглях жил Удав. Он был в общем-то счастливым Удавом: в джунглях, где он жил, было много солнца, достаточно вкусной пищи, и еще там были удивительной красоты пейзажи, которыми он мог любоваться каждый день. А главное — у Удава были верные друзья.

Теплыми вечерами они собирались вместе, пили кокосовое молоко и мечтали, сидя под большой зеленой пальмой.

Но однажды Удав заболел. И самое ужасное, что никто не мог определить, что это за болезнь.

Это была очень странная болезнь, непохожая на другие, которые обычно приключаются с жителями джунглей. Проявлялась она так: Удав все время грустил, плохо кушал, даже не пил кокосового молока, а только воду; перестал ползать в гости, иногда даже бывал сердитым и очень обижался на всякие мелочи. Когда друзья спрашивали, что у него болит, он отвечал по-разному: то хвост, то шея, то туловище, а то и все сразу — от шеи до хвоста.

Друзья Удава очень переживали за него.

— Наверное, это какой-то очень тяжелый недуг, — думали они. И решили вылечить Удава любыми путями.

Сначала они обратились за помощью к местному доктору — маленькой птичке с большим клювом. Птичка, исследовав Удава, важно сказала:

— Да, болезнь очень сложная... Боль в хвосте может быть причиной боли в шее, а боль в шее, в общем-то, может быть причиной боли в хвосте. С этим все ясно. Но вот вопрос: почему же болит все — от шеи до хвоста? Наверное, это из-за того, что Удав все время ползает. Значит, я полагаю, ему вредно ползать!

— Но как же он будет передвигаться? — возразили друзья.

— Вот это вопрос, который требует особого исследования... А пока что вы можете поить его водой из ручья. Может быть это и поможет.

И друзья решили отправить Удава в соседние джунгли, ближе к горам, где был ручей. Две долгих недели пил наш Удав воду из этого ручья.

Когда друзья встретили его дома, он, казалось, заболел еще больше; стал еще грустнее; и теперь он, мало того, что не ел, так еще и перестал пить воду.

Тогда его друзья, которые не собирались сдаваться решили поить Удава целебными травами. К концу недели не было, наверное, ни одной целебной травы во всех джунглях, которой не отведал бы Удав. Но все было безрезультатно.

И пока все суетились возле Удава и придумывали очередной способ лечения его непонятного недуга, одна из его друзей, маленькая Мушка-журчалка, спросила:

— Дорогой наш Удавчик!
Как же нам помочь тебе? Нам так грустно, когда тебе плохо!
Выздоровливай скорее. Мы тебя все любим и поэтому будем

очень рады, когда ты... — Мушка-журчалка не успела договорить.

— Ты сказала, что вы все меня любите?

— Конечно, — удивилась такому вопросу Мушка-журчалка.

— Это правда? И я для вас особенный?

— Конечно! — еще больше удивилась Мушка-журчалка.

— Почему же вы никогда не говорили мне об этом? — спросил Удав.

— Ну... — Мушка-журчалка растерялась, — потому что это, кажется, и так понятно...

— А мне так хотелось это услышать! Как я рад, что я не просто Удав, а любимый Удав! — радовался Удав. — И грустил я потому что думал: вдруг вы меня не любите, а просто помогаете, просто потому что вы хорошие...

— Глупенький Удав! — сказали друзья. — Конечно мы любим тебя!

И Удав стал радостным и веселым, пил кокосовое молоко, кушал и шутил. Он понял, что любовь проявляется не только в словах, но и в делах.

А друзья Удава поняли, что иногда бывают и такие недуги, которые не вылечишь родниковой водой и целебными травами, а только добрым словом.

Попугай, который очень любил говорить

В далеком тропическом лесу жил попугайчик. Он никому не желал зла. Просто очень любил говорить, а особенно сообщать кому-нибудь новости и разные происшествия. Вы скажете: какая же связь? Так вот, слушайте, об этом наша история.

Поскольку попугай был разноцветный, его почти не было заметно среди ярких цветов джунглей. И часто он, пролетая мимо, слышал чей-нибудь разговор. Звери его, конечно, не замечали, и он, как будто между прочим, не хотя, подслушивал кусочек разговора.

Однажды попугай пролетал мимо лиан и услышал, как две обезьянки разговаривали между собой.

— Сначала, — говорила одна обезьянка, — я думаю, его надо хорошенько стукнуть об землю.

— Точно! — поддержала вторая. А если не получится, поколотим по нему хорошенько палкой!

Попугай полетел быстрее.

«Как же так? Кого-то собираются бить. И кто?! Безобидные обезьянки! Да-а, — думал он, — это они только с виду мирные, а на самом деле... Я всем джунглям расскажу об их коварном плане. Вот это новость! Вот это сногшибательная новость!!! Все попадают в обморок от такой неожиданной новости!

Обезьянки же, на самом деле рассуждали о том, как им расколоть кокосовый орех, который оказался слишком крепким.

Попугай летел по джунглям со скоростью света.

— Убийство! Планируется коварное убийство! — кричал он во все горло. — Обезьяны хотят кого-то убить!

Звери услышали эту новость и забеспокоились. А некоторые даже стали задавать попугаю вопросы.

— Кого хотят убить? — интересовались встревоженные звери.

Попугай чувствовал себя голосом Вселенной и он не мог позволить себе сказать, что не знает.

— Кажется, какого-то животного...

— Кого? Кого? — стали спрашивать звери.

— Слона. — И попугай изобразил прискорбный вид.

— Ужас! — разнеслось по джунглям. — Вы слышали? Обезьяны хотят сделать засаду на слона! Кошмар!!!

— А вы не знаете подробностей? — спрашивали звери у попугая.

К несчастью, попугай очень... нет, очень-очень любил разговаривать. Он не понимал, что от сказанных кому-то слов может многое зависеть. Ему просто было интересно побыть в центре внимания и, конечно же, обсудить проблему дня: западню на слона.

Так вот, попугай ответил:

— Подробности? Конечно знаю. Мне их рассказала одна из этих обезьян. Да-да. По секрету. Но я — честный попугай! Я же не мог молчать! Их план такой: сначала они поднимут слона на самую высокую пальму, чтобы потом сбросить его оттуда — чтобы он хорошенько стукнулся об землю. А потом будут колотить его палками. Вот.

— Какая жестокость! — шумели звери. — И за что?!

Попугай был доволен собой.

«Как ловко я восстановил недостающие детали! Какой я проницательный!» — восхищался он собой.

В джунглях началась суматоха: звери суетились, пересказывали друг другу ужасную новость. Кто бежал в другие джунгли от свирепых обезьян, кто искал их, чтобы сразиться с ними. Некоторые искали слона. Те, кто уже нашел несчастного слона, пытались его спрятать... В общем, тут такой беспорядок начался!

Тем временем, ничего не подозревающие обезьянки, раскололи орех, наелись и прогуливались по джунглям.

Вдруг впереди они увидели бегущего на всем ходу слона. Обезьянки подумали, что он гонится за ними.

— А-а-а!!! — закричали обезьянки и запрыгнули на дерево.

Слон увидел их и перепугался еще больше: он подумал, что это и есть начало их коварного плана — заманить его на дерево. И он промчался мимо дерева. Обезьянки подумали, что долго им не просидеть на ветках и тоже побежали.

И слон, и обезьянки думали, что за ними гонятся. Так, все они: обезьянки — от слона, слон — от обезьянок, а все звери — за слоном, — бегали по джунглям целый день.

К вечеру все устали и еле двигались. Всем захотелось пить, а ручей был только один. Наконец, обезьянки крикнули:

— Слон, пожалуйста, не злись на нас. Мы не знаем, почему ты разозлился на нас, но, может быть, лучше жить в мире, как раньше?

В джунглях наступила тишина. Все были сбиты с толку.

У ручья, на водопое, две обезьянки, слон и все звери долго разговаривали, пока не разобрались в чем тут дело.

Как все были рады снова жить в мире! Особенно слон.

А с попугаем никто даже разговаривать не хотел, пока он не попросил у всех

прощения. Но еще долго в этих джунглях его считали болтуном и не доверяли никаких секретов.

Так попугай понял: чтобы тебе доверяли надо быть мудрым. А чтобы говорить что-то мудрое, надо сначала научиться слушать других.

Чудесный колокольчик

В одном очень красивом лесу, на светлой поляне рос колокольчик, голубенький цветочек. Старые жители леса знали, что это не простой цветочек, а чудесный. Дело в том, что, когда он звонил, исполнялось одно любое желание.

Вы, наверное, думаете, что на поляне, где рос такой чудесный колокольчик было очень много зверей и птиц? Нет. А знаете почему? Звери в этом лесу были, к сожалению, злые и думали только о себе. И они никогда не слышали, как звонил колокольчик, потому что его звон мог услышать лишь тот, кто не желал зла другим, лишь тот, у кого было доброе сердце. Поэтому сколько раз ни приходили к колокольчику звери — все было напрасно. Ведь просьбы и желания у них были недобрые. Медведь, например, просил, чтобы весь мед и ягоды в лесу принадлежали ему. Волк — чтобы быть самым сильным (чтобы его боялись). Лиса — чтобы быть хитрее всех (чтобы обманывать). И все остальные просили что-нибудь похожее, для себя.

Колокольчик, конечно же, не звонил, потому что ему было очень грустно смотреть на лес, где каждый сам за себя.

Вот поэтому и не было никого на поляне, где рос колокольчик.

И вот однажды мимо леса пролетала птичка. Она были из другого леса. И она полетела бы дальше, если бы не поднялся сильный ветер и не начался дождь. Птичка подумала, что укроется в этом лесу и переждет. Она спустилась на ветку кустика с ягодками и решила подкрепиться.

— Кыш! Это мои ягоды! — вдруг кто-то громко закричал ей на ухо.

— И кустики все мои! — это ревел большой медведь.

Птичка с перепугу чуть не свалилась с веточки.

— Все мое в этом лесу! Кыш!!! Летают тут всякие пернатые существа! — размахивал лапами во все стороны медведь. — Да еще и ягоды клюют!

Птичка поскорее улетела вглубь леса.

«Чуть спаслась, — думала она. — Какой злой медведь живет в этом лесу. Как, наверное, тяжело остальным зверям».

Птичка спряталась от дождя под большим листиком лопуха.

— Р-р-р, — слышалось совсем рядом.

Птичка высунула голову из-под лопуха и увидела серого волка.

— Здравствуйте, волк! Хорошего вам дня!

— Как, ты еще и разговариваешь со мной?! — зарычал волк. — Ты не боишься меня?

— Нет, — тихонько сказала птичка. А почему я должна бояться? В нашем лесу, откуда я прилетела никто никого не боится, все только уважают друг друга.

— Здесь другой лес! Каждый сам за себя. Я вижу, ты этого не понимаешь. Я научу тебя бояться меня! — и он щелкнул зубами.

Птичка чуть успела улететь. Несколько перышек ее хвоста остались у волка в зубах.

Птичка махала крылышками изо всех сил. Наконец, она устала лететь под дождем и села на ветку высокого дерева.

«Какой страшный лес! — думала она. — Скорее бы закончился дождь и я полетела бы домой».

— Птичка! — вдруг услышала она чей-то жалобный голос.

Это была лиса. Она притворилась, что хочет пить и умирает.

— Пить! Пи-и-ть... Помогите! — лиса лежала на земле и изредка подергивала задней лапой.

Птичка скорее набрала в листик воды и слетела вниз. Но как только она оказалась возле лисы, та попыталась схватить птичку.

Но и на этот раз нашей птичке повезло.

Птичка совсем расстроилась. Тут она увидела какое-то дупло и заглянула туда.

«Может быть здесь я смогу спрятаться?» — думала она.

Из дупла высунулась белка.

— Чего тебе? — спросила она.

— Белочка, можно я здесь пережду дождь? — спросила птичка.

— Нет! У меня никогда не было гостей и сейчас они мне тоже не нужны. — Грубо ответила белка.

— Белочка, скажи хотя бы, почему в этом лесу все такие злые?

— Потому что ничьи желания не исполняются! Колокольчик не хочет звенеть.

И Белка рассказала про чудесный колокольчик.

— А теперь уходи. Все. — И она скрылась в дупле.

А птичка полетела на ту поляну, где рос удивительный цветочек.

Дождь закончился, солнышко ярко засияло, и на полянке стало тепло и уютно.

— Здравствуй, колокольчик! — сказала птичка. — Знаешь, у меня есть одно желание. Пожалуйста, исполни его. Я хочу, чтобы все звери в этом лесу не думали только о себе, но заботились друг о друге.

Колокольчик засиял на солнце и... зазвенел!

Как обрадовалась птичка!

Она поблагодарила чудесный колокольчик и спокойно полетела домой. Она знала, что теперь в этом лесу все будет по-другому.

Ведь если все любят друг друга, то исполняются любые желания и без чудесного колокольчика, потому что каждый думает о том, как сделать что-нибудь хорошее для другого.

С тех пор птичка прилетает в этот лес, который стал добрым. И все звери и птичка собираются на полянке возле колокольчика, который теперь не грустит, а сияет яркими красками на солнышке и радуется, видя доброту в сердцах жителей леса.

Мечта полевой мышки

В поле, возле маленькой деревни, жила мышка. Она жила в норке с папой и мамой. Это была очень уютная, теплая норка. По вечерам вся семейка сидела за столиком, рассказывая друг другу, как прошел день и подтачивая зернышки.

Папа и мама всегда приносили с поля или из деревни что-нибудь вкусное: зернышки, кусочек хлебушка, кусочек яблочка, или даже сыра.

Однажды, гуляя по полю, маленькая мышка нашла кусочек газеты. А газета эта была из ближайшего города. Мышка притащила кусочек газеты в норку и стала читать. О, как ей было интересно! Там было написано и про большие дома, и про важных людей, и про животных, которые принадлежали этим важным людям, и про моду, и про еду. А еще там была напечатана фотография одной из улиц этого городка.

— Какая красота! — сказала мышка. — Сколько цветных огней повсюду! Сколько всего интересного придумано для жителей! Вот бы там жить! Везет же тем, кто там живет. Не то, что здесь: поле, лес, деревня, маленькая норка, набитая зернышками... никакого разнообразия!

С этого дня мышка все больше и больше мечтала жить в городе, где, как ей казалось, было очень-очень интересно. А родные места ей все меньше и меньше нравились. Норка стала казаться слишком тесной; зернышки — невкусными; солнышко, казалось, слишком припекает в бока, а звездочек по ночам слишком много и они мешают спать. И мышка решила, что она пойдет в город и будет жить там. Сколько ни уговаривали ее родители остаться — ничего не помогло. И мышка, собрав в узелок несколько зернышек, отправилась в город, сияющий разноцветными огнями.

Долгий ей пришлось пройти путь, но наконец, она оказалась в городе.

— Даже не верится! — пицала она от радости. — Моя мечта исполнилась. Какое счастье!!! — и она побежала по улицам города, восхищаясь его красотой и чудесным устройством.

Наступал вечер, и мышке надо было найти место, где она могла бы жить. На улицах с яркими огнями не было подходящего места. Но на маленькой улице, где стояли ящики с мусором, вполне можно было устроиться. Мышка нашла коробку из-под пиццы и была очень рада.

— Вот это домик! Просторный, светлый да еще и вкусной едой пахнет!

Она легла спать. Но ночью в картонной коробке стало холодно. Мышка пыталась заснуть, но не могла.

«Не беда, — подумала она. Не буду спать. Пойду посмотрю на звездочки».

Она вылезла из коробки, посмотрела на небо и... не увидела ни одной звездочки.

— Ой! — сказала она. — А где же звездочки?

На небе ничего не было видно из-за ярких фонарей и цветных мигающих повсюду лампочек.

На минутку мышка затосковала по теплой норке, где много зернышек, по родному полю и по бескрайнему ночному небу, в котором сияют яркие звездочки.

— Нет, нет, нет, — сказала себе мышка. — Это я просто неудачное место в городе выбрала. Эту ночь померзну здесь, а утром найду себе место получше.

Утром она побежала по улицам. Вдруг она увидела огромный рекламный плакат. Там была нарисована мышка и человек с красивой тарелочкой в руках. И надпись цветными буквами: «Не пожалейте денег на угощение — и к вам будут приходить только званые гости!»

— Вот! Я же так и думала! Это для нас, мышек! Будут приходить только те, кто по достоинству оценит угощение. Не зря я мечтала о таком городе! Не зря! — обрадовалась мышка.

Возле этого плаката был магазинчик, где продавалось это чудесное угощение. Мышка увидела, как какая-то женщина покупает его.

— О! Сегодня я пойду в гости! Ура! Наемся до отвала! — и мышка незаметно побежала за женщиной.

Ночью мышка пробралась в ее дом и сразу же увидела тарелочку с пищей. Какой это был чудесный аромат!

— Вот, где я буду теперь жить. Здесь тепло и дают такую вкусную еду! Можно ничего даже и не делать, просто жить и веселиться!

С этими словами она подошла к еде. И только протянула лапку, чтобы взять кусочек, какая-то мышка оттолкнула ее от тарелочки.

— Не ешь! — пищала мышка.

— Почему?! — не понимала полевая мышка.

— Потому что это — отравленная еда. Люди специально придумали ее, чтобы

мышки не жили в их домах. Я раньше жила здесь со своими братьями и сестрами, но они наелись этой отравы. И теперь я совсем одна. Иногда я прибегаю сюда, чтобы предупредить других мышек.

Полевая мышка не могла поверить, что в таком городе творится такой кошмар.

— А у нас, — сказала она, — на поле, никто не травит мышек.

— На поле? У тебя есть домик на поле?! Какая ты счастливая! — сказала мышка.

— Счастливая? А я думала, наоборот, что ты счастливая, что живешь в городе.

— В городе? Глупенькая. Здесь тебя все время подстерегает опасность; здесь нечего есть, некуда спрятаться. Вообще, здесь все для людей, а не для нас, мышек. Для нас здесь нет места.

Наша полевая мышка почувствовала себя самой богатой на свете. Ведь у нее была норка, поле, зернышки, небо, солнце, свобода и, конечно же, родители, которые любят ее и всегда помогут в любой беде. Ей стало очень стыдно. Стыдно за то, что она не послушала родителей, за то, что ушла из норки.

— Какая глупая я была, когда думала, что цветные огни города лучше, чем звездочки в небе! — призналась она. —

Мышка, пойдем со мной на мое родное поле. Там много норок и зернышек. Будем жить на одном поле, рядышком. Спасибо тебе, что спасла меня. Не только от отравы, но и от глупой мечты. Друзья?

— Друзья! — радостно ответила мышка.

С тех пор мышки живут на поле, вместе кушают зернышки, греются на солнышке. Им очень хорошо и уютно в своих норках.

А полевая мышка теперь мечтает только об одном: чтобы никогда не забывать быть благодарной за все, что она имеет.

Чемоданчик

Жила-была белка. Она, как и все лесные жители, занималась своими делами, собирала семена, заготавливала на зиму орехи.

И вот однажды на окраине леса белка нашла чемоданчик. Он был легкий, но достаточно большой и вместительный.

— Вот это находка! — обрадовалась белка. — Чемоданчик хороший, большой. В нем можно орехи хранить.

И она побежала домой, захватив драгоценную находку.

По дороге ей встретился лось. Он был в хорошем настроении и пошутил:

— Ой, белка, ты такая шустренькая, и так смешно лапками перебираешь! — и он засмеялся.

Белка, вместо того, чтобы посмеяться и побегать дальше, обиделась и сказала:

— Ничего я не перебираю! Просто иду.

Белка бежала домой и думала: «Тоже мне, шутник нашелся! Лапки мои его смешат! Ничего, я ему это запомню!».

Здесь навстречу белке шли ежики.

— Привет, белка! Не забудь, мы с тобой завтра идем в гости к зайцу!

Белка только фыркнула в ответ, но про себя подумала: «Думают, наверное, что я старая и все забываю на ходу. Все, не буду с ними разговаривать».

И белка побежала дальше.

— Здравствуй, белка! Ух, ты! Что это ты тащишь? Орехи для всего леса что ли будешь тут хранить? Повезло же тебе! Какой хороший чемоданчик! — пищали мышки.

— Да, отличный. И он мой! — сказала белка.

«Ой, — думала она, — из-за этих мышек я уже забыла на кого обиделась первого. Ах, да, лось! А потом? Заяц. Да. И мышки. Ой, я же пока до дупла доберусь, все забуду. Надо что-то придумать, чтобы помнить все».

И тут ей пришла замечательная мысль.

— Ура! Чемоданчик! Я буду класть в него камешки, а на них буду писать что, кто, и когда, и где.

И она положила в чемоданчик три камешка.

— Вот теперь я спокойна. Теперь я ничего никому не забуду. А орешки я в дупле буду хранить, — сказала довольная белка.

И она побежала домой. Только уже не так легко, как раньше, потому что в чемоданчике были камешки.

Так, пока белка добралась домой, у нее было полчемоданчика камешков. Орешки она собирать уже не успевала, зато у нее был замечательный архив. Теперь-то она ничего не забудет и всем будет отвечать в зависимости от того, как кто с ней обошелся.

Прошла неделя. Теперь белка не расставалась со своим чемоданчиком. Правда, передвигаться она могла очень медленно, потому что за неделю чемоданчик почти весь был заполнен камешками. Но белка усердно таскала его за собой. Иногда открывала его и перебирала камешки с надписями, освежая в памяти все обиды.

— Как хорошо, что я нашла чемоданчик, а то все бы уже давно позабывала!

Так продолжалось до того дня, когда чемоданчик полностью не был набит камешками. Белка хотела сдвинуться с места, но... не смогла. Пошел дождь, а белка так и сидела на чемоданчике посреди поляны.

— Эй, белка! Бежим скорее в норку, гроза начинается! — позвала ее мышка. — Скорее!

— Я не могу! — с отчаянием сказала белка.

— Почему?! Все звери уже попрятались. Моя норка вон за тем деревом. Бежим! — мышка схватила белку за лапку и побежала.

— А чемоданчик?!

Но мышка мчалась к норке и на ходу только крикнула:

— Потом заберешь. Все равно он никому не нужен.

Они добежали до норки и укрылись от дождя.

В норке было тепло и уютно. Мышка угостила белку орешками и семечками.

— Мышка, — сказала белка, — как ты быстро бегаешь!

— Это потому что я без чемоданчика, — пошутила мышка.

Белка... улыбнулась. Удивительно, но ей было так хорошо без своего драгоценного чемоданчика! Из-за дождя она не успела перебрать камешки и вспомнить, кто и что ей обидного сказал. А без камешков она вспомнить не могла.

— Послушай, мышка, какое счастье, что пошел дождь и что ты взяла меня к себе в норку. Теперь я вспомнила, как это — жить без чемоданчика. Без него так легко, хорошо и радостно!

Дождь закончился. Выглянуло солнышко, и мышка с белкой вышли из норки. Все звери тоже выходили из норок и укрытий.

— Друзья! — сказала белка. — Пожалуйста, не обижайтесь на меня. Я больше никогда не буду ходить с чемоданчиком. Я очень хочу снова дружить со всеми вами, забывая всякие мелочи и помня только доброе. Я поняла, что без этого не бывает дружбы.

И все они пошли к белке в гости. А чемоданчик остался на поляне и со временем порос мхом.

Теперь вы знаете, почему все белки дружелюбные и никогда не носят с собой чемоданчик.

Суслик

Жил-был суслик. Он жил один в норе, и у него не было друзей. Знакомых было очень много, приятелей — хоть отбавляй, а друзей не было. А все потому, что суслик сам этого не хотел.

Он думал так: «Надо общаться со всеми по чуть-чуть. И ничего о себе не рассказывать. Зачем это? Мне и так хорошо, одному, в норе. Никто ничего не спрашивает, я никому ничего не должен, а главное — все обо мне знают по чуть-чуть. Я как будто есть, но на самом деле меня с ними нет. Отлично я придумал! Буду посерединке. Золотая серединка! Не с вами, не с ними, — замечательно! Так и проживу. Полусредний, полуправый!».

И он, радуясь своим гениальным мыслям, совершенно не страдал от отсутствия общества.

Удивительно, но суслик так мастерски умел подстраиваться под ситуацию, что все звери думали, что хорошо знают его.

Например, когда он встречал в лесу зайца, то сразу же притворялся несчастным, голодным (втягивал животик) и напуганным. И очень правдоподобно говорил:

— Ой, заяц, так жизнь тяжела! Это битва. Каждый день... Даже поесть нечего... Ну, ничего, как-нибудь...

Заяц ему сочувствовал, и суслик шел дальше.

Когда он встречал волка, то уже не втягивал живот, а наоборот, выпячивал его и говорил:

— Ой, опять сегодня добычи наелся! Скоро лопну от этой еды! Все меня уже боятся на моей поляне. У меня разговор короткий: чуть что, сразу — хватать! — и все.

И волк его понимал, потому что сам жил такой жизнью.

Когда суслику встречалась сова, он сразу делал умный вид и важно говорил:

— Жизнь — такая сложная штука... Вот вчера, например, пришлось ночью вставать и быть судьей в споре двух белок. Идут и идут к моей норе. Идут и идут... Не высыпаюсь. Ну, что ж, каждый хочет справедливости.

А когда дятел предлагал поработать для общей пользы — помочь убрать мусор в лесу, суслик водой намачивал шерсть, которая затем торчала клоками, и, прихрамывая, говорил:

— Я бы с радостью, но от моей помощи толку мало. Я с детства хромаю на две лапки:

на переднюю правую и заднюю левую. И с шерстью что-то. Наверное, умру скоро.

Но стоило только какой-нибудь красивой белке пройти мимо суслика, он говорил так:

— Если кто обидит — скажи. Я могу все! Абсолютно все.

Так суслик и жил. Все звери, которые общались с ним были уверены, что хорошо знают его. А некоторые белки даже думали, что он их друг.

Но в один прекрасный день случилось непредвиденное: какой-то мальчик, гулявший по лесу со своей собакой, увидел суслика, и ему захотелось забрать его домой. Собака была обученная; суслик и пикнуть не успел, как собака вытащила его из норы и принесла мальчику.

Через пару дней все звери поняли, что суслик пропал. Они обыскали весь лес, но никого не нашли. Тогда они подумали, что может быть суслика кто-то утащил в другой лес.

Сова предложила:

— Давайте составим описание суслика и разошлем его по всем лесам. И тогда мы очень быстро его найдем.

— Точно! — поддержали все.

Когда они закончили составлять портрет суслика, получилось следующее:

«Жители леса! Помогите найти суслика. Он: несчастный, голодный, тощий, объевшийся, злой, с брюшком, мудрый, справедливый, с детства хромой и полумертвый, всемогущий».

В воздухе повисла тишина.

— Ой... — тихонько сказал ежик. — А кто это?

— Суслик. Вернее, суслики... — Сказал растерянно заяц.

— Но нам надо описать одного суслика, — сказал волк.

— Да, — сова вздохнула, — но, к сожалению, никто из нас не знает, какой он на самом деле.

А суслик тем временем сидел в клетке у мальчика во дворе. Он был в отчаянии:

— Никто меня не спасет. Ведь никто не знает, что я здесь!

Несколько дней спустя синичка, пролетая мимо, спустилась во дворик и увидела суслика.

Суслик был так рад увидеть хоть кого-нибудь из леса, пусть даже из чужого. И он долго говорил с ней, а потом сказал:

— Знаешь, я раньше был таким эгоистичным, думал только о себе! — и суслик заплакал.

— Ну, не плачь, — сказала синичка, ты хоть понимаешь свою ошибку и сожалеешь. Это не беда. А вот в соседнем лесу с их сусликом случилась беда: его кто-то утащил, а когда составили его портрет, оказалось, что никто не знает его, какой он настоящий. Поэтому до сих пор не могут его найти.

— Это я! Я ненастоящий! — закричал суслик. — Это я!

Синичка посмотрела на него и сказала:

— Нет... Что-то ты не похож на того — обьевшего, злого, полумертвого...

— К сожалению, это я...

На следующий день, когда звери помогли суслику сбежать, они все вместе были в гостях у суслика, сидели возле его норки на солнышке.

— Простите меня... — и суслик опустил глазки. — Я все понял.

— Суслик, ты только никогда не подстраивайся под нас, будь самим собой. Хорошо?

— Хорошо, обещаю. — Сказал радостно суслик. — А знаете, из всего перечисленного в описании больше всего мне понравилось «всемогущий»!

И все засмеялись.

Сад для красоты

Среди зеленых холмов, возле небольшого деревянного домика рос сад. Деревья в этом саду приносили очень сочные, сладкие яблоки. Все люди в окрестности покупали эти яблоки и говорили, что нигде нет вкуснее. Садовник рад был слышать это, потому что всегда очень заботился о состоянии своих деревьев: обвязывал стволы, срезал ненужные ветки, приносил удобрение, оберегал от болезней. От этого сад был очень красивым, и все, кто проходил мимо, говорили:

— Какой красивый сад!

Однажды днем, когда солнышко грело зеленые листики деревьев, одно дерево сказало:

— Друзья! Знаете, я не понимаю: зачем это мы должны давать человеку яблоки?

Надо сказать, что эта яблоня сказала так потому, что на ее ветках было только несколько яблок, а на ветках других деревьев — очень много. И ей стало просто завидно.

— И с чего это вообще этот человек взял, что мы, деревья, для него?

Все деревья перестали шуметь и с удивлением слушали.

— Подумайте сами, — продолжала яблоня, — зачем вам эти яблоки? Мы должны отдавать им полезные вещества, которые могли бы сделать наши листья еще зеленее и свежее. Да и веткам тяжело держать их пока они зреют.

— Но... но ведь яблоки нужны людям. — Сказало какое-то маленькое деревце.

— Людям? Так вот именно, что людям! А нам они нужны? Нет. И вообще, вы помните, что говорят люди, когда проходят мимо?

— «Какой красивый сад». — Подсказали деревья.

— Точно! Красивый сад! Они же не говорят: «Какой яблочный сад!». Значит и людям эти яблоки не очень-то нужны. Им нравится смотреть на нас, деревья, на наши свежие листья. Поэтому нечего тратить силы на никому ненужные яблоки! Мы — красивый сад, а не яблочная фабрика. Мы — сад для красоты! И должны тратить силы только на то, чтобы хорошо выглядеть.

— Действительно, — стали шуметь деревья, — как же мы раньше до этого не додумались? Ты — самое умное дерево в саду.

И все деревья сбросили яблоки с веток.

Вечером пришел садовник и, к своему ужасу, увидел, что все яблоки — и спелые, и неспелые — лежат на земле.

А деревья в саду шептались между собой и говорили:

— Вот теперь люди, проходя мимо, будут в восторге от такой красоты!

Утром люди стали проходить мимо сада.

— Ой, что это? — говорил один человек.

Деревья замерли в ожидании потока комплиментов.

— Какой ужас! — сказал другой человек.

— Где все яблоки? — кричал третий.

В саду была тишина: деревья не ожидали такого от людей.

— Причем здесь яблоки? — сказало, наконец, большое дерево, когда люди разошлись.

— Не понимаю, — сказало дерево поменьше, — этим людям не угодишь: то «красивый сад», а то «ужас» кричат. Станные они какие-то.

— Наверное, они не привыкли еще видеть нас так, без яблок, — сказала яблоня.

— Наверное. — Согласились все деревья. — Ну, ничего. Они еще оценят нашу красоту.

Так прошел целый месяц. Что только ни делал садовник, но все было бесполезно: яблок не было, а листья стали огромными.

— Это не сад, — говорил он, — это какие-то джунгли. — Вздыхал и уходил.

А деревья думали, что это такой изящный комплимент.

Но вот однажды вечером к садовнику в гости приехал его дедушка. Они сидели на скамейке в саду и разговаривали.

Когда садовник рассказал, что случилось с садом, его дед сказал:

— Да, красивый у тебя был сад. Красивый, потому что приносил пользу людям, радовал окружающих, а теперь — одни листья... Люди тоже иногда напоминают этот сад: много листьев, а плодов нет. Но ты запомни, внучек: красота не в том, чтобы хорошо выглядеть, а в том, чтобы приносить пользу окружающим. Такая красота — драгоценна.

Все деревья внимательно слушали разговор. Им стало так стыдно. А яблоне, которая всех сбила с толку стало стыдно вдвойне: и за зависть, и за глупость.

— Простите меня, — сказала она, — я просто завидовала вам. Простите...

Деревья, конечно же, простили ее. И все вместе они решили быть садом для красоты. Только не для пустой красоты, а теперь уже для настоящей, которая приносит всем радость.

Цокик

В о дворе деревенского домика, в деревянном загончике, жили две лошадки: одна взрослая, а другая маленькая. Взрослая лошадка умела делать все, что полагается лошадке: возить хозяина, куда ему надо, пахать землю, быть послушной, нестроптивой. Маленькую лошадку привезли во двор только недавно. Сначала она всего боялась, а потом осмотрелась, поняла, что ей ничего не грозит и успокоилась.

Лошадка эта была красивая — коричневая, с белым пятнышком на мордочке, и с пушистым хвостом. Но она ничего не умела делать. Только все время цокала новыми подковками по дворовой дорожке.

— Ничего, — говорил хозяин, — научится еще всему, что умеют все лошадки. Смотрите, какая шустрая! Как резво подковками цокает! Наверное, быстро всему научится. Прямо не лошадка, а цокик какой-то!

— Цокик! Цокик! — подхватили дети. — Его будут звать Цокик! — и дети побежали играть.

Цокику очень понравилось, что его называли шустрым да еще и имя дали. Но проблема была в том, что он не хотел ничему полезному учиться. Он резво цокал подковками, прыгал по двору, и на учебу у него не оставалось сил. И желания тоже.

— Зачем тратить время на то, чтобы учиться? — говорил он себе. — Как будто и так непонятно, как надо везти хозяина или пахать землю. Что тут сложного? Иди себе вперед и все! Вот наука!

Так проходило время. Цокик все резвился на травке, а когда взрослая лошадка показывала ему, как нужно пахать, он считал цветных бабочек, пролетающих мимо. Цокик притворялся, что слушает, когда лошадка объясняла ему, что не надо пугаться и бежать изо всех сил, когда он повезет хозяина в город и услышит много шума со всех сторон. Цокик в это время думал: «Интересно, если в мой пушистый хвост вплести оранжевые ленточки, это будет красиво? Или лучше все-таки желтые? А вот, если бы мне покрывало с бахромой!..»

— Ты все запомнил? — прерывала его мысли лошадка.

— Да, конечно. Ничего сложного. — С уверенностью отвечал Цокик.

Дети хозяина очень любили Цокика и всегда приносили ему овса. Они даже придумали песенку про него:

Жил-был лошадка,
Звали его Цокик!
Все его любили,
Никогда не били.
Гладили по шерстке,
Овса давали горстки!

И Цокик, напевая про себя эту песенку, целыми днями только и делал, что веселился.

Но вот однажды, хозяин как обычно с утра пришел в загончик и сказал:

— Ну что, Цокик, пришло и твое время показать все свои навыки. Сейчас мы с тобой поедem в город, а днем распашем кусочек земли.

Цокик, который кушал овес, чуть не подавился.

«Уже?! — думал он, — но я ведь еще маленький! Ну, правда, размером я уже чуть больше взрослой лошадки... Но вообще я маленький! Я люблю веселиться!».

— Папа! Папа! Купи ему цветную ленточку в городе! — просили дети.

— Хорошо. Куплю. — Согласился хозяин.

Цокик обрадовался и подумал, что не так уж все и плохо.

Хозяин оседлал Цокика и они поехали.

Ой, что это было за ужасное путешествие! И даже трудно сказать, для кого оно было ужаснее: для хозяина или для Цокика. Цокик не понимал, почему хозяин дергает то за правый шнурочек, то за левый. И что бы это значило? И что это вообще за шнурочки, которые могут управлять мордочкой лошадки? Поскольку Цокик бежал не прямо, а то направо, то налево, путь получился очень длинным: ведь очень трудно доехать быстро зигзагами! И хозяина совсем укачало, когда они добрались, наконец, до города.

Но в городе Цокика, привыкшего к тишине, так напугал шум, доносившийся со всех сторон, что он понесся, как стрела мимо всех магазинов. Хозяин только успевал считать витрины. Наконец, Цокик выбежал с другой стороны города и помчался в деревню.

— Да, — сказал разочарованно хозяин, сползая с Цокика, — скорости у тебя хватает, а вот знаний... Что ж, будем надеяться, что землю ты пахать умеешь.

«Да, — подумал Цокик, — с городом у меня не очень получилось. Ну, ничего. Сейчас я покажу, как можно быстро все распахать».

И Цокик, не дожидаясь хозяина, побежал к огороду.

Через пять минут все кустики и растения были помяты, а земля плотно утрамбована.

— Да-а, — сказал хозяин, — такой большой вырос, а такой глупый! — и он пошел в дом.

Цокик был очень расстроен. Он побрел в загончик к взрослой лошадке.

— Оказывается, чтобы быть настоящей лошадкой и что-то уметь, действительно надо учиться! — сказал Цокик. — Знаешь, лошадка, я смотрел на тебя, как ты легко возишь хозяина и ловко распахиваешь землю и думал, что это очень легко. А оказалось...

— Да, Цокик. В том-то и секрет: чтобы все делать легко и ловко надо много учиться. А цокать умеет любая лошадка.

— Ты же научишь меня всему? Я буду очень стараться! — попросил Цокик.

И лошадка научила его всему, что умела делать сама.

Так Цокик понял, что учеба — это не пустое занятие, а опыт, который поможет стать умным и умелым.